
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

XIII и XIV столетий, было лишь одним из симптомов глубокого расстройств великорусской жизни. Жизнь постепенно скатывалась в течение второй половины XIII века к таким последствиям ордынского господства. Организованная эксплуатация русского улуса налажена татарской властью в конце 50-х годов XIII в., но вызвала в начале 60-х годов ряд вспышек народных восстаний, которые, конечно, не проходили даром Русской земле, несмотря на деятельное посредничество княжеской власти в ее отношениях к Орде; однако в конце 60-х гг. при хане Менгу-Темире «бысть ослаба Руси от насилья татарского»; между Русью и канской властью установился известныйmodus vivendi, которого существенным проявлением были весьма частые поездки князей в Орду, как великих, так и остальных для получения канского «наказывания» великим князем или «своими отчинами» и для упреков в Орде другим русско-татарским дел и восторгов.

К 1273 г. наши источники относят вторую татарскую перепись русского улуса, но мы не знаем, в чем состояло ее отличие от первой и не была ли она простым «обновлением» первого «числа»²².

В 70-е и 80-е гг. XIII в. русские области снова не мало пострадали от татарского «наказывания», когда князья наводили на Русь «черную татар» ради своих угодий. Значительное выражение деятельности при осмыслении этих татарских «наказываний» являло просту соображений, улуса, надевая «много зла» и с большим «показанием», только скрывает от нас возможность наглядного, хотя бы приблизительного представления о размерах разорения, говорит, однако, о том, что оно было весьма значительным. Столь же мало конкретности в наших сведениях о тяжести татарской дань, знаем только, что она увеличивалась вынужденностью канских послов и баскаков, истощенными «напросами» ордынской власти и «протираниями» связанный с Ордой, где приходится откупаться от канского гнева и почитать канскую волю. При преемнике Менгу-Темира Золотордынское царство переживает период внутренней дезорганизации, смут и полного распада. Не ослаблен тяготы ордынского господства для Руси, внутреннее брожение татарского мира и ослабление канской власти усугубили опасность татарского соседства. Последние десятилетия XIII в. отмечены татарскими набегами на рязанские и муромские пределы. Рязанское княжество, представляющее собственным силам, все более обособлялось, подавленное татарскими захватами, отсиживая рязанских князей в Орду, естественно, определялось понижением великокняжеской. Южная окраина Великороссии не была сколько-нибудь определенно отграничена от татарской степи, и русская колонизация постепенно пошла к югу, за р. Воронеж, на Холм и Белую Ворону, хотя и под постоянным давлением татарской опасности. Слагалась и крепла свои местные рязанские интере-